

В настоящее время в Узбекистане предпринимается ряд мер по содействию устойчивому развитию туризма, эффективному использованию туристических объектов, повышению качества предоставляемых услуг, увеличению потока туристов, посещающих страну. Указы Президента Республики Узбекистан от 2 декабря 2016 года «О мерах по обеспечению ускоренного развития туристской отрасли Республики Узбекистан», от 5 января 2019 г. «О дополнительных мерах по ускоренному развитию туризма в Республике Узбекистан», от 13 августа 2019 года «О мерах по дальнейшему развитию сферы туризма в Республике Узбекистан», а также постановление Президента Республики Узбекистан от 5 января 2019 г. «О мерах по ускоренному развитию туристской отрасли» стали важным фактором в обеспечении быстрого развития сферы международного и внутреннего туризма, придании туризму статуса стратегического сектора экономики, резком увеличении числа иностранных туристов, посещающих страну, и упрощении визовой системы для них, создании свободных и безопасных туристических условий в стране, эффективным использованием туристического потенциала в регионе. Конечная цель этих масштабных реформ – дальнейшее развитие

экономики страны, повышение благосостояния наших людей, содействие существующему туристическому потенциалу нашей страны, особенно в области паломничества, экологического туризма, и превращение нашей страны в одну из самых развитых стран в сфере туризма.

Список литературы:

1. Mastercard & Crescentrating Global Muslim Travel Index 2017. GMTI 2017. May 2017. P.34.
2. http://media.unwto.org/sites/all/files/inf_time_line-01.png
http://media.unwto.org/sites/all/files/inf_whyto_urismmatters_v2_artboard_2_copy_6.png
3. Туризмни янада ривожлантириш масалалари муҳокама қилинди. <http://uza.uz/oz/politics/turizmn-yanada-rivozhlantirish-masalalari-mu-okama-ilindi-03-10-2017>
4. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлиси Мурожаатномаси. Халқ сўзи 2020 йил 25 январь, № 19(7521).
5. Зорин И.В. Энциклопедия туризма / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. - М.: Финансы и статистика, 2000. – 254 с.

Шарапов Анри Абдуллаевич

*Кандидат политических наук старший преподаватель
Ташкентского государственного института востоковедения,
Узбекистан*

КУЛЬТУРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ

Аннотация. Особенностью современных международных отношений является использования культуры во внешней политике. В данном случае фактор культуры проявляет себя в виде «мягкой силы». Способы использования культуры в политике, международных отношениях с древних времен находился в центре внимания мыслителей, она как политический инструмент стала популярным благодаря взглядам американского ученого Дж. Ная. Япония как уникальная страна имеют огромные возможности в использовании ее во внешней политике. В Токио первыми на Азиатско-Тихоокеанском регионе, правда, с заметным опозданием, по сравнению с западными странами пришли к пониманию и активному использованию «мягкой силы» в качестве мощного инструмента международного влияния. Здесь его трактуют как «воздействие на мир с помощью цивилизационной и гуманитарно-культурной деятельности» и рассматривают в тесном взаимодействии с культурной дипломатией. Для разработки ее концептуальной основы в 2004 г. был создан Консультативный совет по содействию культурной дипломатии во главе с профессором университета «Хосэй» Тамоцу Аоки, одной из задач которого стало улучшение имиджа Японии в мире.

Меры, принимаемые правительством Японии подразумевает не только укрепление позиции Японии но и улучшение имиджа страны в регионе. Как отмечает исследователь Д. Стрельцов, Япония, как и многие другие страны, озабочена своим имиджем за границей и уделяет большое внимание повышению своего реноме за пределами страны. Японские бренды сейчас во многом ассоциируются с японским культурным наследием, то есть культура приходит одновременно с экономикой, с экономическими структурами, и развивая активную культурную деятельность, в частности пропагандирует японские традиционные и современные культурные ценности.

Ключевые слова: Япония, культурная политика, глобализация, международные отношения, «мягкая сила».

В современной мировой политике после Второй мировой войны сформирован своего рода клуб ведущих государств мира. Среди них есть единственная азиатская страна – это Япония.

Разумеет с точки зрения сегодняшних реалий нужно учитывать такого фактора современной мировой политики как КНР.

Япония остается третьей экономикой мира. Доля страны в мировом ВВП в номинальном исчислении (около 5,2 трлн долл. в 2018г.), составляющая в 1992г. 15,2%, упала в 2018г. до 5,9%-это третий показатель после США и Китая [1, 338].

Как известно, по теории Д. Белла человечество прошло три стадии развития: аграрно-традиционное, индустриальное, постиндустриальное, где преобладает теоретические знания. Именно, благодаря этому Япония находится впереди.

Япония, будучи государством постиндустриального развития, сохраняет существенное технологическое преимущество над Китаем, Индией и другими странами-конкурентами. Ниша Японии на мировом рынке связана с ее положением в качестве поставщика многих видов уникальной и высокотехнологичной продукции, энерго и сырьесберегающих технологий, потребительской продукции и услуг, ориентированных на стареющее общество, потребительской продукции с особыми и уникальными свойствами [1, 340].

В настоящее время перед японским обществом стоит несколько важных вопросов корни которых имеют давнюю историю. Это вопрос демографии - японское общество это стареющее общество. Следующее, Япония старается быть «нормальным государством», т.е. пересмотр пацифистической Конституции которая запрещает суверенное право на содержание армии. Так как, в настоящее время Конституция Японии имеет 9-ю статью где пишется «Народ Японии в искреннем убеждении, что международный мир основан на справедливости и порядке, на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров... Право на ведение государством войны не признается» [2,60]. В этом смысле для Японии является актуальным вопрос идентичности.

В докладе С. Хантингтона в Университете ООН в Токио предложены четыре возможных сценария, способных определить место Японии в мира-«британский», «французский», «швейцарский» и «германский» [3,75].

И немаловажным вопросом является сглаживать те страницы истории который влияет на современные отношения с соседними государствами.

Для решения вышеуказанных задач все необходимое у страны имеются. Но с учетом современных тенденций арсенал инструментов влияния пополнился элементами «мягкой силы».

В Токио первыми на Азиатско-Тихоокеанском регионе, правда, с заметным опозданием, по сравнению с западными странами пришли к пониманию и активному использованию «мягкой силы» в качестве мощного инструмента международного влияния. Здесь его трактуют как

«воздействие на мир с помощью цивилизационной и гуманитарно-культурной деятельности» и рассматривают в тесном взаимодействии с культурной дипломатией. Для разработки ее концептуальной основы в 2004 г. был создан Консультативный совет по содействию культурной дипломатии во главе с профессором университета «Хосэй» Тамоцу Аоки, одной из задач которого стало улучшение имиджа Японии в мире [4,71].

В целях улучшение имиджа Японии на мировой политической арене, со стороны Токио принимается ряд мер. Среди них участие Японии в гуманитарных проектах, доставку грузов и людей в рамках международных антитеррористических и миротворческих операциях.

В этом смысле Официальный помощь развитию (ОПР) является эффективным инструментом внешней политики Токио. В 2018 г. общий объем ОПР Японии был четвертым после США, Германии и Великобритании и составлял 14,17 млрд долл.США [1, 349].

Как отмечают исследователи в настоящее время происходит изменения в политике ОПР, и это связано усилением конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе между Пекином и Токио. В 2010 г. Япония уступила Китаю статус первой азиатской экономической державы. Растет экономическое и политическое влияние КНР в Юго-Восточной Азии (ЮВА)-регионе, занимающем особое место в японской стратегии ОПР. С 1950-х годов до настоящего времени в ЮВА направлялось от 40% до 80% японской ОПР. Следует отметить, что сам Китай был крупнейшим реципиентом японской помощи с конца 1970-х по 2000-х, получив за это время по каналам ОПР около 45 млрд долл. [10, 58].

Необходимо отметить что, у японской интеллектуальной элиты есть не один проект будущего мироустройства. Один из концепций называется «глобальная биоэтика», которого предложил профессор университета Аояма Гакуин Хякудай Сакамото на конференции Центра «Восток-Запад», в декабре 2003 года. Термин bioethics многозначен. Впервые он появился у немецкого пастора Фрица Яра (1895-1953гг.) который в 1926г. выдвинул оригинальную концепцию биоэтику и сформулировал в противовес категорическому императиву Канта-биоэтический императив, требующий уважительного отношения не только человеку, но и ко всему окружающему миру, включая животных и растения. Видный японский специалист по истории буддизма Хадзимэ Накамура (1912-1999гг.) в своих работах перевел проблемы биоэтики в более широкую плоскость этического универсализма. Японскими философами и политологами биоэтика рассматривается гораздо шире, чем на Западе -как концепция постгуманистического общества, построенного на коммунитаристских основах, в котором населению обеспечивается достойная жизнь. Но только на рубеже XX и XXI вв. Сакамото перевел биоэтику еще на более высокий –

глобальный -уровень подразумевающий регулирование международных отношений посредством этических принципов. Сакамото определяет свою глобальную биоэтику как « постмодернистскую и постгуманистическую, провозглашает переход «от либеральных образов к коммунитаристским». Он выступает против «универсализации американских стандартов», а под глобализацией понимает новый путь гармонизации (или согласования) каждого различия или конфликта между всеми культурными и социальными общностями на Земле, возникающими из многообразия современных культурных и социальных инноваций [2, 57].

Вышеуказанный подход позволяет нам отметить что, при повсеместном формировании потребительского общества страны не западного мира имеют огромный потенциал для поиска и нахождения иного пути развития.

Профессор Сакамото утверждает что, новая «глобальная биоэтика» не может быть универсалистской, так как в мире имеется множество ценностных систем. Политолог выдвинул идею «технологии межкультурной социальной настройки, или адаптации». Он пишет: «Чтобы создать постмодернистскую глобальную этику, мы должны принимать и гармонизировать каждое проявление антагонистических ценностей в мире. Для этой цели мы должны выработать новую социальную технологию и настройки социального беспорядка не только на межнациональном, но и на межэтническом и межкультурном уровнях идеологии, выходящую за рамки теперешнего европейского гуманизма». При этом понятия «прав человека» или «человеческого достоинства» могут потерять то значение, какое они имели в прошлом биоэтическом мышлении западного мира [2, 57].

Представляется что, данная концепция более чем востребована, так как опирается на самые глубинные особенности вообще восточного и в частности японского общества. И естественно будет служить инструментом «мягкой силы» страны на мировой арене.

30 июня 2009 года премьер-министр Асо выступил с речью в Японском институте международных отношений под названием «Дипломатия Японии: обеспечение безопасности и процветания», в которой отражено большинство его основных стратегических идей по дипломатии. При премьер-министре Асо были составлены две основные программы в отношении безопасности и процветания Японии и всего мира. Одна из них заключается в укреплении строительства «Коридора мира и процветания» [Aso Taro, 2009], которая была выдвинута премьер-министром Коидзуми, и согласно которой Япония стремится сотрудничать с Израилем, с руководством Палестины и Иорданий в рамках проекта развития Западного берега реки Иордан, путем предоставления ОПР и использования японских и израильских технологий. Другая программа –

инициатива Евразийского перекрестка и Концепция современной версии Шелкового пути. Данная концепция предусматривала разработку «Логистического маршрута Север-Юг», который будет проходить по вертикали из Центральной Азии через Афганистан в Аравийское море. Совместно с предыдущими проектами по развитию субрегиона в Азии, такими как промышленный коридор Дели-Мумбаи в Индии и Экономические коридоры Меконг в Индокитае, данный проект должен способствовать сокращению времени в пути из Хошимина во Вьетнаме в Ченнай в Индии от примерно двух недель по морю, как оно есть сейчас, до восьми дней, развивая инфраструктуру и используя японские технологии, такие как услуги «одной остановки» на пограничных переходах, что можно назвать современной версией Шелкового пути. Несмотря на то, что концепции Асо сулили Японии роль непрерывного экономического стимулятора не только в Азии, но и в мире, а также перспективу стратегического сотрудничества с США, Россией и Китаем в рамках региональной интеграции в Центральной Азии и на Кавказе, но из-за неудачи ЛДП на 45-х выборах Палаты советников, в 2009 году, стратегические планы Асо остались лишь планами [5, 117-129].

Политические процессы происходящие в Японии позволяют нам отметить что происходит внедрение новых методов социально-политического управления страной в условиях глобализации. Возможно, это было связано проблемами стоящими перед страной такие как низкая рождаемость, старение населения, несбалансированность государственных финансов, необходимость в создании действенной модели государственно-частного партнерства [6, 177].

В Японии есть много организаций укрепляющих культурные и интеллектуальные связи с зарубежными странами и пропагандирующих японские ценности. Ключевой государственный агент мягкой силы в культурных и интеллектуальных обменах – Японский фонд (Кокусай корю кикин, Japan Foundation), формально независимое культурное агентство, действующее под эгидой Гаймусё (японского МИДа) [2, 61].

По мнению Д. Стрельцова инициатива Cool Japan была основана на высоком потенциале японской современной культуры за рубежом среди молодежи, манга, анимэ, популярной японской кухни и всего, что связано с современностью. У Японии есть мощный инструментарий для этого, и мощная институциональная основа для культурной экспансии: это и Японский фонд (Japan Foundation) с большим количеством филиалов за пределами Японии, и солидный бюджет, и возможность привлекать лучшие силы для реализации этой стратегии, в том числе, актеров, из среды не только молодежи, но и опытных, заслуженных деятелей культуры и искусства. И насколько можно судить по России, эта стратегия дает свои результаты, Япония достаточно популярна в молодежной среде,

многие знают героев анимэ и манга, японские мультфильмы очень популярны. Возможности современной массовой культуры и ее распространения через интернет японское правительство использует в полной мере [7].

Вышеуказанный ресурс не остался вне поля зрения политолога из США. Дж. Ная. По его мнению, глобальное влияние в мире (и прежде всего в азиатских странах) японской поп-культуры, начиная с комиксов-манга, анимационных фильмов-анимэ, кино, поп-музыки, моды, кухни и тд. Достаточно напомнить, что 60% всей мировой анимации создается сегодня в Японии [4, 72].

Меры принимаемые правительством Японии подразумевает не только укрепление позиции Японии но и улучшение имиджа страны в регионе. Как отмечает исследователь Д. Стрельцов, Япония, как и многие другие страны, озабочена своим имиджем за границей и уделяет большое внимание повышению своего реноме за пределами страны. Но в отношении Японии есть еще несколько особенностей, которые делают эту задачу особенно актуальной. Во-первых, это то, что острие японской дипломатии направлено все-таки на Азиатско-Тихоокеанский регион. Это регион, который, с одной стороны, граничит с Японией, с другой – имеет негативный исторический опыт, связанный с периодом Второй мировой войны, когда Япония была страной-агрессором, принесла народам многих азиатских стран большие страдания, и память об этом еще жива. Поэтому для обеспечения своей экономической стратегии в регионе, для внешнеэкономической деятельности, необходимо создать соответствующий климат в странах региона, и один из путей – это активная культурная дипломатия, улучшение имиджа Японии за ее пределами [7].

Еще один момент связан с чисто экономическими причинами: дело в том, что японские бренды сейчас во многом ассоциируются с японским культурным наследием, то есть культура приходит одновременно с экономикой, с экономическими структурами, и развивая активную культурную деятельность, в частности пропагандируя японские культурные ценности, как традиционные, так и современные, развивая культурные связи, Япония решает задачу более эффективного экономического проникновения в страны АТР. Но есть еще и политические задачи, которые тоже связаны и с экономикой, и с культурой, - это усиление политического влияния, распространение демократических ценностей в региональных странах, носителем коих Япония себя считает. Здесь множество задач, которые решаются активной культурной дипломатией.

Политический долгожитель Японии (четвертый по продолжительности премьер министр) премьер-министр С. Абэ показал все свои политические решения в своей книге бестселлер «К красивой нации». Интерпретируя понятие построения Японии как прекрасной нации из трех аспектов, таких как: развитие человеческих

ресурсов, инноваций (что означает новаторство в создании новых технологий, решение новых задач и претворение в жизнь новых идей) и открытость (что означает открытие общества, экономики и нации) [5, 117-129].

Признательно то что, именно Япония выступила в качестве инициатора идеи «слияния(confluence) двух морей» (Индийского и Тихого океанов). Под таким заголовком была произнесена речь С. Абэ в индийском парламенте 22 августа 2007 г. во время его первого премьерского срока. Тогда же С. Абэ высказался за создание «Большой Азии» [8, 3].

В Белой книге говорится, что в рамках своей ОПР (Официальная помощь развитию) Япония будет также пытаться развивать «высококачественную» инфраструктуру в Индо-Тихоокеанском регионе для стимулирования потока людей и товаров. Ключом к стабильности и процветанию в международном сообществе является динамизм, который создается за счет объединения Азии и Африки, а также Тихого и Индийского океанов, указывается в книге. В 2016 г. Япония предоставила ОПР на общую сумму в 16,8 млрд долл., и заняла по этому показателю 4-е место среди стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) после Соединенных Штатов, Германии и Великобритании [9, 36].

Подытоживая можно отметить что, Япония будучи одним из ведущих акторов мировой политики имеет все необходимые ресурсы и потенциал для укрепления своего привлекательного имиджа. В этом процессе культурный потенциал японского общества, технологические достижения, образовательная система и в дальнейшем будет выполнять источником для развития Японии.

Использованная литература:

1. Страны и регионы мира в мировой политике: В двух томах. Том 2: Азия и Африка. – М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2019. С.338.
2. Чугров С.В. Мягкое притяжение Японии.// Полис. Политические исследования. 2015. № 6 . С.60.
3. Чугров С. Япония: вновь в поисках идентичности?//Мировая экономика и международные отношения,2003,№12,С.75.
4. Катасонова Е.Л. Япония и азиатский сценарий Джозефа Ная// Азия и Африка сегодня «9 2013.С.71
5. Уразаева Ф.П. Внешняя политика Японии на современном этапе // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 4А. С. 117-129
6. Панов А.Н. Дмитрий Стрельцов о модернизации Японии в эпоху глобализации.// Полис 2014. №2. С.177.
7. Грибкова Д. "Япония - модель будущего для многих стран мира"//Интервью с Дмитрием Стрельцовым

[http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content
&task=view&id=868&Itemid=90](http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=868&Itemid=90)

8. Гордеева И. В. Японо-Индийские отношения и концепция ИТР// Азия и Африка сегодня №9 2018. С. 3.

9. Кистанов В.О. Индо-Тихоокеанская стратегия Японии как средство сдерживания

Китая//Проблемы Дальнего Востока. №2, 2018. С.36.

10. Вода К.Р. Содействие международному развитию и интересы безопасности в политике Японии//Проблемы Дальнего Востока №4,2016.С.58.